12+

РЕЖИМ АНТИСЧАСТЬЯ

ДМИТРИЙ РОМАНЦЕВ

Дмитрий Романцев
Режим антисчастья

https://litres.ru/74835204
ISBN 9785007163903

Аннотация

В шестнадцать я днями играл на гитаре, которая вечно расстраивалась. Позже купил электрогитару и процессор эффектов. Садился сыграть песню — и весь вечер выбирал звук. В мастерской вышло похоже: брус для верстака купил сразу, а сборку отложил почти на год. Как так получается, что у тебя наконец есть всё для любимого дела, а заниматься им хочется всё меньше? И как снова взять гитару в руки просто потому, что хочется играть?

Содержание

Дмитрий Романцев 5
От автора 6
Дисклеймер 7
Только чуть медленнее 8
Часть первая. Теперь у меня всё есть 11
Глава 1 11
Тот самый звук 11
Глава 2 14
Плоскогубцы 14
Глава 3 17
Мастерская будущего времени 17
Конец ознакомительного фрагмента. 19

Режим антисчастья

Дмитрий Александрович Романцев

© Дмитрий Александрович Романцев, 2026

ISBN 978-5-0071-6390-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дмитрий Романцев
Режим антисчастья

Как мы теряем интерес к любимому делу
и возвращаемся к нему
2026

От автора

Меня зовут Дима. Когда-то я вёл программирование у студентов, потом много лет работал в архитектурной студии вместе с отцом. К сорока обнаружил, что хорошо умею быть нужным и гораздо хуже понимаю, чего хочется мне самому. Об этом написал «Проснуться в сорок».

С тех пор появились новые книги, музыка, гитара с корпусом, который я сделал своими руками. А ещё у нас с Викой появился кот Васька. Жизнь продолжается, и список её участников растёт.

В этой книге я разбираюсь, почему иногда так старательно устраиваю себе хорошую жизнь, что перестаю ей радоваться. И рассказываю, как снова нахожу свой ритм — в музыке, мастерской, обычном дне.

Дисклеймер

Это личный опыт. События и разговоры переданы так, как я их помню; чувства и выводы — мои. Книга не заменяет психологическую или медицинскую помощь и не обещает универсального способа стать счастливым. Мои наблюдения можно примерить к себе, с выводами — поспорить.

Только чуть медленнее

Перед выступлением я умолял барабанщика играть чуть медленнее в той части, где у меня соло. Мы учились в университете и готовились к мероприятию, посвящённому английскому языку. Играли Nothing Else Matters. Соло я едва разучил, поэтому к международному культурному обмену имел одну просьбу: не торопиться.

Я играл на своей первой электрогитаре, купленной на втором курсе.

Барабанщик волновался. Потом поймал волну драйва. К моему соло темп разогнался, по ощущению, почти вдвое. Я просил немного притормозить, но эта просьба явно осталась где-то позади нас.

Играл как мог. Очень помогало отсутствие времени на обстоятельную оценку собственной несостоятельности: нужно было успевать за группой. Весело было всем. Я помню этот разгон до сих пор.

Позже дома у меня появились электрогитара и процессор эффектов. Можно было выбрать любой звук, спокойно настроить его, ни за кем не торопиться. А я всё чаще заканчивал вечер с ощущением, будто так и не поиграл.

Похожее происходило в мастерской и на отдыхе. Я старался устроить всё удобнее, правильнее, предусмотреть побольше — и постепенно терял вкус к тому, ради чего начал.

Режимом антисчастья я называю эту привычку: так увлечься доказательством правильности своего выбора, что перестать замечать, как тебе с ним живётся.

Я успел и напокупать лишнего, и продать нужное. Объявить любимое занятие законченным, а потом снова в нём раствориться. В этом смысле материал для книги собирал добросовестно. Правда, в процессе не знал, что собираю материал, и кое-что предпочёл бы не покупать. А кое-что — не продавать.

Мне хотелось вернуть собственный ритм. Когда играешь, возишься с деревом, готовишь или просто живёшь свой день — и остальное на время растворяется. Сегодня я снова знаю это ощущение. О нём и хочу рассказать.

Часть первая. Теперь у меня всё есть

Глава 1

Тот самый звук

Мне было шестнадцать, когда дядя дал поиграть на гитаре «Турист». До этого она висела у него на стене. Я проводил пальцем по струнам и думал: жаль, что это не моё занятие. В этой мысли уже имелось довольно уверенное знание о себе, хотя играть я ещё не пробовал.

Одноклассник научил меня одной печальной мелодии. Первый раз я настроил «Турист» по памяти того звучания, которое оставалось, когда просто проводил пальцем по струнам. Другого способа тогда не знал. Как-то настроил — и начал.

У «Туриста» было достаточно причин испортить мне знакомство с музыкой. Пальцы болели, аккорды давались тяжело. Колки из мягкого металла болтались, строй уходил. Про анкер, регулировки и удобную высоту струн я не знал. И всё же играл дни напролёт. Ощущение осталось в памяти как

полёт.

Ещё недавно мне казалось, что музыка — чужое занятие. Теперь я мог сам сыграть мелодию. Хотелось повторять её, учить следующую, снова брать гитару. Пальцы продолжали болеть, но это уже ничего не решало.

На восемнадцатилетие отец подарил мне гитару. Мы зашли в магазин за струнами: я попросил его довезти. Он увидел, как я смотрю на инструменты, и сделал подарок, которого я совершенно не ожидал. Я помню невероятную радость и до сих пор благодарен ему.

Впереди были университет, курсы, новая жизнь. Я продолжал много играть. Постепенно дел прибавилось и времени на гитару стало меньше. Но музыка оставалась со мной, а в университете к ней добавились люди.

Мы собрали группу. Для студенческого актива университет приобрёл инструменты. Новые звуки, репетиции, выступления, знакомства — отвал башки. Возможности не требовалось долго обосновывать: мы уже ими пользовались. В этой группе и случился тот разгон на Nothing Else Matters, с которого началась книга.

На втором курсе я купил электрогитару, позже — процессор эффектов. Хотелось играть дома, получать новые звуки, искать свой. Настройка увлекала: пробуешь, слушаешь, меняешь.

Я садился сыграть композицию. Начинал подбирать тембр, затем сравнивал его с другим, ещё немного менял.

До музыки оставалась последняя настройка. У последней настройки, как выяснилось, большая семья.

Когда я выбираю звук, слух занят сравнением. Здесь слишком резко, здесь глуховато, этот вариант вроде лучше предыдущего. Когда играю знакомую мелодию, мне хочется слышать её движение, чувствовать акценты. Мне интересны оба занятия. Но перейти от одного к другому удаётся не всегда: руки уже играют, а я всё ещё проверяю, правильно ли настроил.

Вечер экспериментов мог вполне меня порадовать. Но когда хотелось именно играть, перебор настроек незаметно съедал аппетит. Получался псевдовыбор: вариантов всё больше, а до того, что мне нужно, я так и не добрался.

Позднее отдельные педали оказались для меня удобнее. Нужный звук получался ближе, я меньше перебирал варианты. Хорошая педаль могла радовать качеством, видом, самим ощущением от неё. И дальше я играл. Когда продал некоторые лишние примочки, этого «дальше» стало больше.

Глава 2

Плоскогубцы

Однажды я сравнил обычные плоскогубцы с плоскогубцами в мультитуле. Обычными было приятнее работать. Мультитул зато обещал нож, отвёртку и ещё целый набор будущих спасений. В моих повседневных делах чаще требовались именно плоскогубцы, и вот они-то были неудобными. Отвёртка тоже просила снисхождения. Нож, видимо, рассчитывал на командный зачёт.

Я пытался понять, ради чего терплю это неудобство. Экономия места в моих обычных делах была небольшой, а плоскогубцами пользовался часто. Возможные будущие спасения выглядели убедительнее того, что происходило в руках каждый раз.

Вещь, которая умеет многое, очень легко полюбить до первого использования. Пока она лежит перед тобой, ни одной из её функций не приходится пользоваться долго. Можно последовательно восхититься каждой. Представить, как пригодится нож, затем отвёртка, потом что-нибудь ещё. В воображении все операции проходят быстро, потому что воображение не держит неудобную рукоятку.

В этом подсчёте есть любопытная несправедливость. Ред-

кое преимущество мы можем учитывать целиком: пригодится же когда-нибудь. Частый недостаток дробим на отдельные эпизоды: ну, сейчас было чуть неудобно, ничего страшного. По одному они действительно терпимы. Но пользуемся мы вещью именно в этих эпизодах. Из них и состоит её присутствие в жизни.

Некоторые функции я стал называть псевдовозможностями. Устройство исправно умеет то, что указано на коробке. Но вместе с ним я мысленно приобрёл ещё и готовность всем этим пользоваться: время, навык, интерес. Получил кнопку, а засчитал себе новое занятие. Настоящая возможность ещё требовала моего участия, которого в расчёте почему-то не было.

В расчёт пришлось включить себя: мои руки, терпение, обычный свободный вечер. Того самого человека, который будет держать покупку после работы. Раньше я выбирал оборудование для какого-то удивительного мужчины. Он всё быстро осваивал, никуда не спешил и искренне любил инструкции.

Само сравнение тоже задаёт направление. Если в таблице есть количество насадок, оно неизбежно будет участвовать в выборе. Если нет строки «насколько приятно держать», это свойство легко счесть второстепенным, хотя с ним я встречусь при каждом использовании. Я могу долго уточнять числа, ни разу не спросив, те ли признаки сравниваю.

Лишняя функция сама по себе меня не тревожит. Пока

она не усложняет основное действие и не втягивает в бесконечный перебор, пусть остаётся. Мне мешало, когда устройство обещало больше свободы, а на деле требовало больше внимания к самому себе.

Теперь я стараюсь представить одно обычное действие. Как возьму инструмент? Что сделаю? Выбрал бы я этот мультитул именно как плоскогубцы, если бы остальных функций не было? Иногда вопрос быстро меняет расстановку достоинств.

С педалями оказалось похоже. Пусть их четыре, пусть занимают место и требуют подключения. Они дают нужный звук, и я играю. Один прибор вместо четырёх был бы удобнее только в том случае, если бы мне стало удобнее с ним.

Глава 3

Мастерская будущего времени

В мастерской проще всего оправдать покупку. Ты ведь собираешься делать вещи. Даже если прямо сейчас ничего не делаешь, сам характер приобретения говорит в твою пользу. Это средство производства. Очень серьёзные слова для человека, которому просто хочется повозиться с деревом.

Я покупал инструменты для чёток и других небольших вещей, которые хотел делать для себя. Пила с направляющей окупилась, по ощущениям, раз сто. Шуруповёрт — тысячу: что я им только не собирал и не переделывал. Небольшая шлифмашинка для заточки и мини-гравер тоже облегчали работу. Брал инструмент, делал нужное, двигался дальше.

Потом появились другие покупки, в том числе лобзик. Я рассчитывал, что резать дерево станет проще. Но простота на картинке и простота в руках оказались разными вещами. Инструмент давал возможность, для которой требовалась сноровка. Хотелось сразу получить аккуратный результат. Получалось иначе, и за этим «иначе» открывался целый список того, чему ещё нужно научиться.

Мысленно я приобрёл готовый результат: руки уже умеют, заготовка не портится, конструкция сходится. Обучение

в эту внутреннюю рекламу не попало. Хотел летать, а пришлось въедливо изучать мануал.

С каждым новым инструментом и запасом материала мастерская богатела. Количество возможных изделий росло быстрее количества сделанных. Но особенно хорошо я запомнил историю с верстаком.

Я заказал брус. Рассуждение было безупречным: в мастерской нужен верстак. Как я буду делать вещи, сидя на корточках? Нормальному занятию нужно нормальное место. Сначала подготовлю его, потом начну.

Представлял, что покупка бруса станет началом мастерской. Появится рабочее место, за ним будет удобно возиться с деревом, всё постепенно устроится. В этой картинке верстак уже был собран. Эту небольшую часть я как-то быстро проскочил.

После покупки я отложил сборку почти на год.

Зато продолжал готовиться. Разгрузил ещё пару доставок. Движение было вполне ощутимым: вещи приезжали, их надо было принимать, переносить. Я занимался мастерской. Только работать в ней всё ещё собирался позже.

Тогда я и заметил, что симулирую начало. Покупка успокаивала: материал найден, привезён, дело вроде сдвинулось. Я даже уставал. Но брус так и не становился верстаком, а сам верстак уже успел стать причиной, по которой рано приступать ко всему остальному.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.